

Баяндин Владимир Ильич,
г. Новосибирск, Институт истории, гуманитарного и
социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический университет»

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ СУЗУНА: МАТЕРИАЛЫ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ О ЖИТЕЛЯХ ПОСЕЛЕНИЯ

В фондах Государственного архива Новосибирской области (ГАО) собрана обширная коллекция метрических книг дореволюционного периода. Фонд Д-156 насчитывает несколько сот церковных книг. В составе этой коллекции имеются метрические книги церкви Сузуна и населенных мест Сузунского района. В основном это метрические книги XIX - начала XX вв., но имеются книги более раннего периода.

Одними из самых ранних в этом фонде являются метрические книги Вознесенской церкви Сузуна за 1784 т 1786 гг.

1786 год - Сузун 230 лет назад.

В описи фонда и на обложке архивного дела значится название «Метрическая книга о рождении, браке, смерти по Томской Духовной консистории ... 1786 г», но такое название характерно для метрических книг XIX века. В XVIII веке они назывались иначе — «Троечастные метрики Тобольской епархии Барнаульского

заказа ниже Сузунского завода церкви Вознесенской священника Иакова Патрушева с причтом о прихожанах в оной родившихся, браком сочетавшихся и о умерших ... за 1786 год» В XVIII веке территория Алтая находилась в подчинении Тобольской епархии, самостоятельная Томская епархия была создана лишь в 30-х гг. XIX века.

Вокруг Сузуна располагались небольшие населенные пункты, в которых не было церквей, и поэтому население этих деревень нередко обращалось к сузунскому духовенству о чем свидетельствуют записи в метрической книге Вознесенской церкви за этот год. Крестьяне из деревень: Болтовской, Верхнесузунская, Городищенской, Заковряжиной, Куликовой, Лушниковская, Меретской, Тарадановой, Шелаболихинской, Шипуновой и др. в этот год крестили своих детей в Сузуне. В XIX веке в некоторых населенных пунктах появятся свои церкви и у местных жителей исчезла необходимость ездить за несколько десятков верст в сузунскую церковь.

В первой части метрической книги Вознесенской церкви за 1786 г. записаны 74 младенцев мужского и 68 женского пола. Какие же имена давались при крещении младенцам Мужских имен было использовано 29, полный перечень этих имен включает в себя: Алексей (2), Андрей (2), Афонасий (1), Василий (1), Данило (1), Дмитрий (2), Евтихий (1), Егор (32), Ефим (1), Иван (9), Илья (1), Иоанн (5), Кондратий (1), Ларион (1), Леонтий (1), Логин (1), Михаил (6), Назар (1), Никандр (1), Николай (1), Осип (2), Петр (7), Потап (1) Семен (2) Сергей (1), Симеон (2), Стефан (2). Феодор (3), Феодот (3).

Женских имен в этот год было использовано 26 и полный список этих имен выглядит следующим образом: Агафья (5), Агриппина (4), Анна (8), Варвара (1), Дария (2), Евдокия (8), Елена (4), Екатерина (1), Евфимия (1), Ирина (1), Катерина (1), Мария (1), Марина (1), Марфа (1), Матрена (1), Мелания (1), Федосия (3), Фекла (2), Ксения (2), Наталия (4), Параскева (6), Пелагея (2), Стефанида (2). Татьяна (1). Феврония (1). [1]

Таким образом, к наиболее часто встречающимся мужским именам Вознесенской церкви в 1786 г. можно отнести такие: Иван. Петр, Михаил, Иоанн. Егор и Феодор, а из женских: Анна. Евдокия. Параскева, Агафья, Агриппина и Елена.

Так как основную массу прихожан Вознесенской церкви составляли жители Сузуна, поэтому в метрической книге постоянно встречаются фамилии мастеровых и служащих Сузунского завода. Вот

типичные записи о крещении младенца: «30 мая. Унтер шихтмейстера Семена Кирсанова дочь Федосья»; «1 июня. Канцеляриста Федора Кирсанова дочь Агриппина», «2 июня. Писаря Федора Густопашина дочь Федосья ...», «20 августа. Мастерового Семена Буйнова сын Алексей...»[2]. Как видно, в записи, у отца отсутствует отчество, не записана и мать младенца. Исключительные случаи иной записи встретился лишь единственный раз - «25 ноября 1786 г. У вдовы Федоры Черепановой дочь незаконнорожденная Варвара»[3].

Подчеркнем, что в метрических книгах второй половины XIX и начала XX вв. запись о родителях младенца будет даваться более подробная.

В 1786 году крестили своих детей; мастеровые и мастера - более 70 записей; канцеляристы, писари, сторожа - 5; солдаты, в том числе и отставные солдаты - 4; крестьяне - более 30 записей. Часть записей прочесть не удалось, прежде всего, из-за почерка того, кто вел эти записи.

Назовем фамилии некоторых мастеровых Сузунского завода, которые крестили своих детей в этот год.: Беспалов Василий, Бороздин Семен, Верхотуров Афанасий, Глухих Степан, Зырянов Андрей, Кузнецов Федор,

Лузин Иван, Малинин Петр, Марков Иван, Новиков Максим, Таманов Степан, Третьяков Егор, Трубачев Степан и др.

Третья часть церковной книги самая скорбная, в ней записаны умершие прихожане Вознесенской церкви. Общее количество умерших 42 человека, из них 22 мужского пола и 20 женского. Среди прочих, находим запись сделанную 19 июля «Канцеляриста Федора Кирсанова дочь Агриппина (в возрасте - Б. В.) 5 недель»[4]. Как правило, указывалась и причина смерти, но не всегда. Иногда можно встретить такую запись «25 ноября. Деревни Заковряжиной крестьянин Мартемьян Заковряжин. 85 лет. ... Без покаяния, а какой болезнью помре и где погребен неизвестно» [5]. Для умерших в преклонном возрасте типичной была формулировка - «умер от старости».

В метрической книге за 1784 год названы фамилии двоих прихожан умерших в весьма преклонном возрасте. 30 ноября скончались крестьянин деревни Верхсузунской Родион Палицын в возрасте 88 лет и крестьянин деревни Ерестная Иван Усольцев в возрасте 95 лет [6]. Оба они родились в конце XVII в. и дожили до последней четверти XVIII века. За время их жизни в России правили

императоры и императрицы: Петр I, Екатерина I, Петр II. Анна Иоанновна, Иоанн VI, Елизавета Петровна, Петр III, а к моменту их смерти уже более 20 лет на российском престоле находилась императрица Екатерина II.

1861 год - Сузун 155 лет назад.

1861 год был весьма примечателен для российского общества в феврале этого года в России было отменено крепостное право. И хотя считается, что в Сибири крепостного права не было, но в Алтайском горном округе были некоторые группы населения, положение которых этот манифест существенно изменил, как их статус так и характер дальнейшей хозяйственной деятельности.

В середине XIX в. целый ряд имен можно отнести к редким именам. Так, 27 июня 1861 г. Барнаульский мещанин Феокист Федорович Варламов назвал свою дочь Олимпиадой, а 25 июля отставной мастерской Яков Епифанович Помонцев (?) назвал своего сына Кириллом. 14 сентября 1861 г. отставной медицинский ученик Сузунского завода Гавриил Захарович Кузинов решил назвать свою дочь именем Любовь. Названные имена младенцев встречаются в единственном числе на протяжении всего года. Но, пожалуй, самый интересный, на наш взгляд, случай имел место быть 19 ноября, когда священник Павел Шафранов и дьячок Иван Савостьянов внесли в метрическую книгу весьма необычное имя младенца - Маркиз. Такое имя решили дать своему сыну урядник Павел Егорович Герасимов и его жена Елизавета Михайловна [7].

Изредка в метрических книгах можно обнаружить записи о крещении незаконнорожденных младенцев. Так 15 октября 1861 года «дочь мастерского, девка Федосия Макеева Маношкина (?)» родила сына, которому дали имя Карп [8].

В 1861 г. было крещено 112 девочек, при крещении было использовано 36 женских имен, наиболее популярными оказались имена: Анна - 10, Евдокия - 10; Екатерина - 8. Татьяна - 8. Мария - 7 и Наталья - 6. Таким образом, названные имена из 112 получили 49 младенцев, то есть 44 % от общего числа. Примерно такая же ситуация была и с мужскими именами. В метрической книге зафиксировано 38 разных имен. К наиболее популярным следует отнести такие имена: Иван - 16, Андрей - 11, Василий - 9, Павел - 8, Михаил и Петр по 6. Таким образом, этими шестью именами были наречены 56 младенцев, что составило 50 % от общего количества крестившихся в этот год.

Браков в этот под было венчало 35. Вступили в брак в одина-

ковом возрасте - 6 пар, супруг был старше - 20 браков и невеста была старше 9 браков. Возраст мужчин, вступающих в брак варьировался в пределах с 18 до 55 лет, возраст невест - с 16 до 40 лет. В двух случаях общий возраст молодоженов был более 90 лет, при этом как для жениха, так и для невесты это был уже не первый брак. Средний возраст жениха составлял 24,3 года, а невесты - 20,3 года [9]. Последний брак в 1861 г. в Вознесенской церкви был зафиксирован 8 ноября. Венчались отставной рядовой Яков Васильев (так в метрических книгах тогда записывалось отчество -Б.В.) Чебоксаров, в возрасте 54 лет и вдова мастерового Агриппина Козьмина Горкулова, которой исполнилось 40 лет [10]. Как уже отмечалось ранее, этот брак и для жениха и невесты этот брак был вторым.

1916 год - Сузун 100 лет назад.

В 1916 г. шел третий год Первой мировой войны. Несомненно, что столь продолжительная и масштабная война оказала свое негативное воздействие на многие сферы жизни общества и государства.

Иногда цифры говорят красноречивее слов, обратимся и мы к этим цифрам.

\ Год	1913*	1914	1915	1916
Крещено младенцев	215	244	193	162
Мальчиков/девочек	113/102	116/128	107/86	87/75
Венчано браков	48	38	9	7
Умерло	179	150	164	174

*Данные за 1913 год приведены для сопоставления с данными за военные годы [11].

В январе 1914 г. в Сузунской Вознесенской церкви было венчано 15 браков, то есть в два раза больше, чем за весь 1916 год. Последнее венчание перед началом Первой мировой войны состоялось 13 июля 1914 года. В брак вступили крестьянин из Симбирской губернии, Ардаутского уезда Федор Петрович Костышев и крестьянская дочь из деревни Нижне-Сузунской Малышевской волости. Барнаульского уезда Мария Емельяновна Бабичева. Для жениха, которому было 45 лет, это был второй брак, а для невесты, которой исполнилось 23 года, этот брак был первым.

Следующий брак был венчан уже после начала мировой войны, 22 августа 1914 г. священник Василий Дуплев записал в метри-

ческую книгу брачующихся: барнаульского мещанина Николая Алексеевича Попова и дочь крестьянина Вологодской губернии, Усть-Сысольского уезда, Вотчинской волости Анну Дмитриевну Кучимасову. Жениху было 19 лет, а его невеста была на два года моложе, ей исполнилось 17 лет. Всего за 1914-1916 гг. в Вознесенской церкви было венчало 54 брака, которые по месяцам, распределялись следующим образом [12].

Месяц	Кол-во и %	Месяц	Кол-во и %
Январь	21 - 39%	Июль	6 - 11 %
Февраль	6 - 11 %	Август	1 - 2 %
Март	---	Сентябрь	---
Апрель	1 - 2 %	Октябрь	3 - 5,5 %
Май	9 - 17 %	Ноябрь	2 - 2 %
Июнь	3 - 5,5 %	Декабрь	---

Некоторые стереотипы существующие в общественном сознании о том, как после уборки урожая наступало время свадеб разрушают материалы метрических книг приводимые в следующей таблице [13].

Браки / Годы	1913 год	1914- 1916 гг.
Зимние браки	50 %	50%
Осенние браки	26 %	9,5 %
Летние браки	16 %	18,5 %
Весенние браки	8 %	20 %

Согласно нашим подсчетам, произведенным по метрическим книгам церковью Томской губернии, а именно: Бердска, Болотного, Довольного, Маслянино, Ордынского, Чулыма, зимние браки в конце XIX - начале XX вв. обычно составляли от 45 до 60 % всех ежегодных венчаемых браков. Поэтому браки Сузунской Вознесенской церкви в военные годы вполне вписываются в эту общую картину и составляют 50 % браков рассматриваемых нами лет. Следует подчеркнуть, что при этом в один из зимних месяцев, а именно в декабре, священники браки не венчали.

В метрической книге Вознесенской церкви за 1916 год сохранились записи лишь о пяти венчанных в этот год браков, (одна страница книги с записями двух браков оказалась утеряна. - Б. В.) 24 января священник Василий Дуплев венчал два брака: первый брак - сузунского обывателя 20-летнего Акакия Алексеевича Соловьева с 17-летней сузунской обывательницей Марией Дмитриевной Неустроевой и второй - крестьянина Иркутской губернии Федора Савельевича Бабакова и сузунской обывательницы Вассы Степановны Ивановой. Жениху было 28 лет, а его невесте - 29 лет. 27 января вступили в брак сузунский обыватель Петр Николаевич Семенов и крестьянская дочь из Барнаульского уезда Ирина Ивановна Железнова. Невеста была на год старше жениха: Ирине был 21 год, а Петру исполнилось 20 лет [14].

Четвертый зимний брак был заключен 7 февраля. В этот день венчались сузунские обыватели Алексей Петрович Лихоманов и Елена Степановна Дерюгина. Таким образом из семи браков, было четыре зимних брака, то есть более половины браков этого года.

В метрической книге за 1916 год содержится немало фамилий, которые и сегодня можно найти у жителей районного центра Сузун. Вот лишь некоторые из них, сузунские обыватели: Бархатов Петр Игнатьевич, Зыков Николай Иванович, Козин Дмитрий Васильевич, Лихоманов Алексей Петрович, Пикалев Степан Егорович, Свиридов Михаил Николаевич, Ягунов Александр Михайлович; отставной коллежский регистратор Матигоров Александр Иванович, крестьяне: села Шипуновского Трушин Алексей Степанович; села Заковряжино Рындин Яков Леонтьевич и др.

Среди вступающих в брак или крестивших своих детей в сузунской церкви нередко встречаются выходцы из других губерний: Вятской, Иркутской, Оренбургской, Пермской, Тамбовской, Тобольской, Саратовской, Симбирской.

Как уже отмечалось, первая часть метрических книг посвящена младенцам, которые были крещены в Вознесенской церкви.

Пол / Год	1786 год	1861 год	1916 год
Мужского пола	74	112	87
Женского пола	68	112 1	75

В метрической книге за 1916 год было зафиксировано крещение 75 младенцев женского пола, при наречении их было использовано

35 разных имен. Со значительным отрывом от других наиболее распространенных имен лидировало имя Мария, оно встречается 14 раз. К другим распространенным именам следует отнести такие имена: Анна - 8, Лидия - 5, Антонина - 4, Александра и Евдокия по 3 имени. Перечисленные имена получили 37 младенцев, что составляет 50 % от общего количества младенцев крещенных в Вознесенской церкви [15].

Кроме популярных имен, встречаются в эти годы имена редко используемые, не более одного раза в год. В 1916 году таких женских имен было выявлено 21: Анастасия, Анфиса, Анфуса, Евстения, Екатерина, Елена, Зоя, Ирида, Людмила, Капиталина, Клавдия, Ксения, Надежда, Наталия, Параскева, Пелагея, Сосанна, София, Стефанида, Татьяна, Фекла [16]. В том же 1916 году среди мужских имен в список редко используемых попали следующие имена: Валериан, Виктор, Виталий, Владимир, Герман, Евгений, Максим, Сергей, Симеон. В одном из номеров Томских епархиальных ведомостей накануне начала Первой мировой войны было напечатано письмо приходского священника, в котором он сетовал, на то, что нередко при выборе имени для младенца возникают конфликтные ситуации. «Крестьяне обращаясь к священнику, чаще всего просят дать новорожденному имя «покрасившее», при этом указывая на имена детей писарей, купцов, учителей и других, считая их знаками «красивых имен», и нужно знать, до чего в произношении искажаются эти красивые имена. Например, один мой прихожанин, подгорный житель, заявляет: дайте уж имечко-то моему ребенку покрасивее - такое же, как зовут сынишку городского протоиерея - «Венечка» (Вениамин), Настоящее имя он и за мною выговорить не мог. Другой просит ждать имя - «Ворсенька» (Виссарион), третий - «Левантина» (Валентина), четвертый - «Левярьян» (Валериан), пятый «Гутиньку» (Августу) и т. д. и т. п. Убедить требовательного прихожанина священнику трудно ... даже бывали случаи, когда недовольные жаловались «начальству» на непослушного священника» [17].

Если сравнить наиболее распространенные имена в XVIII, XIX и в начале XX вв. то складывается следующая картина.

Женские имена младенцев

№ / Год	1786	1861	1916
1.	Анна	Анна	Мария
2.	Евдокия	Евдокия	Анна
3.	Параскева	Екатерина	Лидия
4.	Агафья	Татьяна	Антонина
5.	Агриппина	Мария	Александра
6.	Елена	Наталья	Евдокия

Мужские имена младенцев

№ / Год	1786	1861	1916
1.	Иван	Иван	Александр
2.	Петр	Андрей	Василий
3.	Михаил	Василий	Михаил
4.	Иоанн	Павел	Петр
5.	Егор	Михаил	Иоанн
6.	Феодор	Александр	Андрей

По нашему мнению, имена младенцев, которых крестили в городских церквях отличались большим разнообразием и это объясняется рядом разных факторов, в том числе сказывалось меньшее влияние авторитета священника на часть своих прихожан.

Несомненно, что материал метрических книг дают возможность увидеть такие стороны жизни городского и сельского сообщества, которые сложно выявить и проанализировать по другим письменным источникам. В этом отношении, метрические книги как ценный исторический источник еще длительное время будут привлекать внимание исследователей, имеющих разный уровень квалификации и ставящих перед собой разные задачи.

Библиографический список

1. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 3554. ЛЛ. 74-122
2. Там же. ЛЛ. 87, 88, 106.
3. Там же. Л. 119.

4. Там же Л. 147.
5. Там же. Л. 153.
6. Там же. Д. 3553. Л. 79.
7. Там же. Д. 3514. Л. 119.
8. Там же. Л. 110,113.
9. Там же. ЛЛ. 119-132.
10. Там же. Л. 131.
11. Подсчитано нами по: ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. ДД. 3626; 3627 А; 3627 В; 3628.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же. Д. 3627 В.
15. Там же. ЛЛ. 1-37.
16. Там же.
17. Баяндин В.И. Личное женское имя в городской среде (дореволюционный Новониколаевск) //Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию Новосибирской области. Новосибирск. 1997. С. 187.